

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
28 February 2019
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Десятая сессия

Вена, 27–29 мая 2019 года

Пункт 2 предварительной повестки дня**

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме.	2
Бутан	2

* Переиздано по техническим причинам 18 апреля 2019 года.

** [CAC/COSP/IRG/2019/1](#).

II. Резюме

Бутан

1. Введение. Обзор правовой и институциональной основ Бутана в области борьбы с коррупцией в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Бутан подписал Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 15 сентября 2005 года. Парламент ратифицировал Конвенцию 3 декабря 2015 года. Королевская санкция была получена 20 мая 2016 года. Бутан сдал свою ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 21 сентября 2016 года.

Статья 8 (9) Конституции гласит, что «каждое лицо обязано поддерживать правосудие и принимать меры против коррупции».

Согласно статье 10 (25) Конституции международные конвенции, договоры и соглашения, к которым Правительство должным образом присоединилось и которые были ратифицированы соответствующим актом Парламента и вступили в силу, становятся неотъемлемой частью внутреннего законодательства Бутана, если только они не противоречат Конституции

Бутан является демократической конституционной монархией с парламентской формой правления. Демократически избираемый Парламент состоит из Национального совета и Национальной ассамблеи. Конституция предусматривает разделение исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти.

Наиболее важную роль в борьбе с коррупцией играют следующие учреждения: Комиссия Бутана по борьбе с коррупцией (КБК), Канцелярия Генерального прокурора (КГП), Королевская полиция Бутана, Королевское валютно-финансовое управление (КВФУ), Королевское аудиторское управление, Королевский суд, Департамент финансовой разведки (ДФР) (при КВФУ), Министерство иностранных дел, Королевская комиссия по делам гражданской службы, Министерство финансов и Министерство внутренних дел и по делам культуры.

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Уголовная ответственность за активный подкуп публичных должностных лиц установлена, в основном, в соответствии со статьей 42 Закона Бутана о борьбе с коррупцией (2011 год) (ЗББК), а уголовная ответственность за пассивный подкуп применительно к такому деянию, как вымогательство, предусмотрена в статьях 43 и 126 Уголовного кодекса.

В статье 176 ЗББК приводится весьма широкое определение понятия «публичный служащий», которое охватывает не только все категории публичных должностных лиц, указанных в статье 2 Конвенции, и лиц, не связанных с государственной службой, но также лиц, представляющих государство либо выполняющих публичные функции или оказывающих публичные услуги, не получая за это вознаграждения.

Положения ЗББК (ст. 42 (2) и 43 (2)) охватывают как прямой подкуп, так и подкуп через посредников, и поэтому не столь важно, было ли при этом то или иное преимущество обещано, предложено или предоставлено лично или через посредников. Также не столь важно, предназначалось ли данное преимущество для получения выгоды самим публичным служащим или же третьим лицом.

Активный и пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций охватывается положениями статей 44 и 45 ЗББК. Как показывают приведенные примеры из судебной практики, до вступления данного Закона в силу в 2011 году случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении подкупа, уже имели место и основанием для этого послужили статьи 289 и 290 Уголовного кодекса от 2004 года.

Активное и пассивное злоупотребление влиянием в корыстных целях признается уголовно наказуемым деянием по смыслу статей 54–57 ЗББК.

Положения об активном и пассивном подкупе в частном секторе содержатся в статьях 48, 49, 66 и 67 ЗББК.

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

Уголовная ответственность за отмывание денег установлена на основании статьи 159 Закона о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (Закон о ПОД/ФТ), который был принят в 2018 году. Отмывание денег, представляющих собой доходы от коррупции, также считается уголовным преступлением согласно статьям 70–72 ЗББК.

До настоящего времени было вынесено два обвинительных приговора в связи с отмыванием денежных средств, причем в обоих случаях эти средства были получены в результате коррупции.

Деяния, квалифицируемые как участие в отмывании денег, подпадают под действие статьи 168 Закона о ПОД/ФТ, которую следует рассматривать совокупно с Уголовным кодексом Бутана (ст. 64, 125 и 127) и ЗББК (ст. 75).

Что касается основных правонарушений, то в Законе о ПОД/ФТ таковыми признаются «все соответствующие правонарушения», при этом «основное правонарушение» определяется как любое правонарушение, в результате которого получены доходы, которые могут быть составом преступления, связанного с отмыванием денег. К ним могут быть отнесены и основные правонарушения, совершенные за пределами Бутана, при условии их обоюдного признания уголовными преступлениями (ст. 161 (2)). Более того, статья 161 (1) (b) Закона о ПОД/ФТ предусматривает, что лица, совершившие основное правонарушение, должны также привлекаться к ответственности за отмывание денег.

Соккрытие признается уголовным преступлением в статье 73 ЗББК. Вместе с тем воспрепятствование осуществлению правосудия не квалифицируется как деяние, образующее состав преступления в отношении сокрытия доходов от коррупции, как оно понимается согласно статье 73 ЗББК.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Уголовная ответственность за хищение и неправомерное присвоение предусмотрена, в основном, в статьях 52 и 53 ЗББК, а уголовная ответственность за хищение в частном секторе — в статье 68. Указанные положения охватывают также «выгоды третьих сторон», хотя конкретное их упоминание содержится только в статье 52 (1) (d) ЗББК. Согласно приведенным примерам из судебной практики, одним из элементов преступления хищения является использование средств или имущества для целей, отличных от тех, для которых они предназначены, и такая общая формулировка подразумевает, в том числе, хищение в интересах третьих сторон.

Злоупотребление служебным положением квалифицируется как уголовное преступное в статьях 58 («Совершение преступного действия») и 59 («Бездействии») ЗББК, а также в статье 316А Уголовного кодекса. Представители властей пояснили, что деяния, перечисленные в статье 58 («фаворитизм, кумовство или покровительство и т.д.»), являются наиболее распространенными видами

злоупотребления служебным положением в Бутане и что этот перечень не является исчерпывающим, поскольку в статье использовано словосочетание «и т.д.» и поскольку формулировка «злоупотребление служебным положением» имеет весьма широкое толкование. Тот факт, что данное преступление трактуется в широком смысле, иллюстрируют и приведенные конкретные примеры из судебной практики.

Статья 60 ЗББК («Владение материальными ценностями необъясненного происхождения») устанавливает уголовную ответственность за незаконное обогащение. Это положение распространяется также на бывших публичных служащих и лиц, которые выполняют или выполняли функции в структурах гражданского общества или других организациях, использующих публичные средства.

Статья 38 ЗББК требует от публичных служащих и других лиц, использующих публичные средства, представлять в КБК декларации о своих личных активах, доходах и обязательствах, а также об активах, доходах и обязательствах своих супругов и/или иждивенцев.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Уголовная ответственность за применение физической силы, угроз или запугивания с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств установлена на основании статьи 74 ЗББК. В законодательстве Бутана отсутствуют конкретные положения, которые запрещали бы подкуп свидетелей, хотя при этом действуют общие положения, касающиеся подстрекательства к совершению преступлений (ст. 126 Уголовного кодекса).

Статья 113 ЗББК предусматривает уголовную ответственность за применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей, а статьи 422 и 367 Уголовного кодекса охватывают случаи применения вышеуказанных мер воздействия в отношении сотрудников соответственно судебных и правоохранительных органов.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

Бутан установил ответственность юридических лиц за преступления, которые подпадают под действие ЗББК и к числу которых относятся преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией против коррупции. Определение термина «лицо» в статье 176 (aa) ЗББК и статье 215.8 Гражданского и Уголовно-процессуального кодекса Бутана от 2011 года (ГУПКБ) включает юридических лиц. Из этого следует, что исполнителем любого преступления, подпадающего под действие ЗББК, может быть не только физическое, но и юридическое лицо, которое в таком случае может быть привлечено к ответственности. Применение положений ЗББК в отношении юридических лиц подтверждается также судебной практикой.

Наказания, назначаемые юридическим лицам на основании ЗББК и Уголовного кодекса, устанавливаются с учетом «финансовой составляющей» совершенного преступления, т.е. наказание в виде тюремного заключения на конкретный срок, предусмотренный законом, преобразуется в соответствующее наказание, рассчитанное с учетом «финансовой составляющей» преступления. Допускается также назначение дополнительного наказания.

Участие и покушение (ст. 27)

Законодательство Бутана предусматривает уголовную ответственность за участие в любых коррупционных преступлениях, подпадающих под действие ЗББК (ст. 75) и положений Уголовного кодекса, включая ответственность за соучастие (ст. 64), пособничество и подстрекательство (ст. 125), вымогательство (ст. 126) и сговор (ст. 127). Покушение на совершение преступления признается уголовно наказуемым деянием по смыслу статьи 120.

Только лишь приготовление к совершению преступления в отсутствие покушения на его совершение или соответствующего сговора уголовным преступлением не считается.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Бутан установил систему подробной классификации преступлений, при которой наказания назначаются на основе «финансовой составляющей» совершенного преступления с учетом суммы минимальной оплаты труда в месте и на момент совершения преступления за последние 35 или более лет. Дополнительные меры наказания могут включать реституцию, выплату компенсации, конфискацию или взыскание имущества, приостановление действия или аннулирование лицензий или сделок и отстранение от занимаемой должности (ст. 20 и 21 Уголовного кодекса). Решения судов по уголовным делам, как правило, не разглашаются.

Бутан не предоставляет публичным служащим иммунитет от уголовной ответственности за совершение коррупционных деяний. Однако, согласно статье 135 ЗБК, иммунитет от наказания будет предоставлен лицам, которые сообщают КБК о фактах подкупа до начала судебного производства. Освобождение от ответственности не происходит автоматически и зависит от степени содействия, оказанного обвиняемым при проведении расследования. Вместе с тем никакие процедуры, которые бы регулировали применение этого положения об иммунитете, в законодательстве не предусмотрены. Такое применение имело место лишь в одном случае.

Дискреционные полномочия предоставлены Генеральному прокурору согласно статье 29 Конституции и могут быть делегированы КБК на основании статьи 20 Закона Бутана о КГП. Дискреционные полномочия КГП подлежат контролю и ограничениям согласно требованиям статьи 128 (3) ЗБК и, кроме того, надзор за их применением должны осуществлять судебные органы (см. решение Верховного суда № Nyontho (Om 12-267)).

Решение об освобождении под залог может быть принято КБК при соблюдении условий, указанных в статье 90 ЗБК. Обладающий дискреционными полномочиями Уголовный суд также может выносить решения об освобождении под залог в тех случаях и в тех рамках, которые обозначены в статье 199 ГУПКБ.

Конституция наделяет Его Величество Короля Бутана правом принятия решения об условно-досрочном освобождении. Такое решение принимается по рекомендации специальной комиссии в зависимости от тяжести совершенного преступления, как это предусмотрено статьей 172 Закона о тюрьмах, а также степени опасности этого преступления.

Возможность временного отстранения публичных служащих от исполнения их служебных обязанностей на период проведения расследований четко оговорена в Уголовном кодексе (ст. 20), Правилах и положениях о гражданской службе Бутана и ЗБК (ст. 167). Смещение или перевод гражданских служащих на другую должность допускается в случае вынесения обвинительного приговора (Уголовный кодекс, ст. 20; Закон о гражданской службе, ст. 85 и 86; Правила и положения о гражданской службе, правило 19.9.5), а также в качестве административной санкции, решение о применении которой каждое ведомство принимает по своему усмотрению.

Лишение осужденных лиц права занимать публичные должности предусмотрено в Конституции (ст. 23) применительно к лицам, занимающим выборные должности, и в Правилах и положениях о гражданской службе от 2012 года (правило 4.6) применительно к гражданским служащим, которые осуждены за уголовное преступление или находятся под следствием или подвергаются судебному преследованию. Такая мера наказания, как лишение права занимать

соответствующие должности, применяется также на предприятиях, находящихся в собственности государства.

Бутан установил ряд мер, направленных на поощрение сотрудничества обвиняемых при проведении расследований и в ходе судебного разбирательства. При том, что Закон Бутана о борьбе с коррупцией предусматривает защиту подателей жалоб, информаторов и свидетелей и в Бутане существует практика заключения сделок о признании вины, этот Закон не содержит конкретных положений, которые поощряли бы лиц, участвующих в коррупционных преступлениях, предоставлять информацию или оказывать помощь компетентным органам.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Бутан обеспечивает физическую защиту подателей жалоб, информаторов, свидетелей и их семей при проведении разбирательств по делам, связанным с коррупцией, включая защиту от угроз экономического и иного характера (ст. 117 ЗББК и ст. 198 Закона о Королевской полиции Бутана (2009 год)). Меры процессуальной защиты свидетелей и потерпевших предусмотрены в статье 118 ЗББК.

Положения о защите информаторов КБК от любых действий или любого преследования, в том числе дисциплинарного характера, содержатся в статье 119 ЗББК. Защита данных о личности свидетелей (анонимность) и меры процессуальной защиты свидетелей предусмотрены в статьях 33 и 118 Закона Бутана о представлении доказательств (2005 год). Эти меры могут применяться как по представлению судьи, так и по просьбы одной из сторон или заинтересованного свидетеля. Лица, находящиеся в процессе виктимизации, от уголовной ответственности не освобождаются (ст. 116 (5) ЗББК).

Анонимность осведомителей обеспечивается на основании статьи 115 ЗББК.

Публичные служащие, которые сообщают КБК об актах коррупции, освобождаются от гражданской или уголовной ответственности и дисциплинарных наказаний (ст. 116 ЗББК). Положения о защите распространяются также на лиц, сообщающих о фактах коррупции внутри соответствующего учреждения.

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

Положения о конфискации доходов от коррупции или средств совершения коррупционных преступлений (включая имущество, использовавшееся или предназначавшееся для использования при совершении таких преступлений) содержатся в статьях 131–134 ЗББК. Кроме того, статьи 47 и 48 Уголовного кодекса предусматривают, что конфискация доходов от преступлений, средств их совершения и выгод, полученных в результате их совершения, может быть произведена на основании вынесенного обвинительного приговора. Эти положения допускают также конфискацию с учетом оцененной стоимости приобретенных доходов.

Согласно статьям 180 и 181 ГУПКБ полиции разрешено изымать любое имущество, имеющее отношение к совершению преступления. Порядок выдачи ордеров на проведение обыска оговорен в статье 168. В статье 95 ЗББК говорится о том, что КБК имеет полномочия обыскивать и изымать движимое и недвижимое имущество (ст. 103 и 107 ЗББК). Кроме того, Закон о ПОД/ФТ разрешает ДФР при КВФУ направлять уведомления о временном замораживании имущества, находящегося в ведении подотчетной ему структуры, на срок, не превышающий 21 день. Замораживание имущества для целей конфискации предусмотрено статьями 125–127 Закона о ПОД/ФТ.

В Бутане каждый правоохранительный орган использует для управления активами собственную систему и собственные процедуры. ЗББК регулирует порядок управления имуществом, изъятым в соответствии с его положениями (ст. 103–108), и соответствующие меры также предусмотрены ГУПКБ (ст. 71).

Статьи 60 (5) и 176 (1) (pp) ЗББК предусматривают возможность конфискации материальных ценностей необъясненного происхождения.

Применение вышеуказанных положений не наносит ущерба правам добросовестных третьих сторон.

Согласно статье 216 Закона Бутана о финансовых услугах (ЗФУ) финансовые учреждения обязаны соблюдать конфиденциальность в отношении имеющейся у них информации о клиентах, но при этом данная статья также предусматривает доступ к информации со стороны компетентных органов, с тем чтобы обеспечить надлежащее выполнение ими своих функций. С другой стороны, для того чтобы защитить законные интересы правообладателей, применение статьи 216 ограничивается только теми случаями, когда раскрытие информации требуется по закону или в связи с предписанием суда. ЗББК также обладает правом получать информацию от финансовых учреждений напрямую или на основании решения суда и может даже потребовать от банка остановить на 21 день операции с тем или иным имуществом или его использование (ст. 106 ЗББК).

Срок давности, сведения о судимости (ст. 29 и 41)

В Бутане не установлен срок давности для преступлений, подпадающих под действие ЗББК или Уголовного кодекса.

Суды страны принимают во внимание обвинительные приговоры, вынесенные ранее в других государствах (ст. 129 ЗББК).

Юрисдикция (ст. 42)

Вопросы юрисдикции регулируются в соответствии с предписаниями статей 20–22 ГУПКБ, а также статей 1 и 4 ЗББК. Верховный/Высокий суд обладают юрисдикцией, которая осуществляется на основании следующих принципов: территориальность, гражданская принадлежность, пассивная правосубъектность, защита прав, универсальность, юрисдикция флага, юрисдикция в отношении воздушного пространства (ст. 20 ГУПКБ).

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Дополнительные наказания и другие административные санкции могут применяться на основании ЗББК, Уголовного кодекса или ГУПКБ. Приведенные примеры из судебной практики подтверждают, что одним из последствий коррупции может стать расторжение правительственных контрактов.

Требования в отношении компенсации за потери и ущерб законодательством предусмотрены (ст. 130 ЗББК и ст. 198 ГУПКБ). Суд может распорядиться, чтобы обвиняемый обеспечил возмещение ущерба и выплатил компенсацию потерпевшим.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

Согласно статье 27 Конституции Королевства Бутан его Комиссия по борьбе с коррупцией является органом, обладающим юридической, оперативной и финансовой самостоятельностью. ЗББК также предусматривает ее юридическую и оперативную самостоятельность (ст. 6), ее финансовое обеспечение и финансовую самостоятельность (ст. 7) и обеспечение ресурсами и самостоятельность ее кадровой службы. Хотя Бутан выполняет требования Конвенции, дополнительное укрепление его потенциала за счет организации

специализированной подготовки сотрудников соответствующих правоохранительных органов, например КБК, КГП, полиции и ДФР, было бы весьма полезным.

ЗББК содержит положения о проведении консультаций и обмене информацией между КБК, другими правоохранительными органами, КВФУ, ДФР, Департаментом по налогам и таможенным сборам, Генеральным аудитором и другими заинтересованными сторонами (ст. 9). Возможность обмена информацией предусмотрена также другими законодательными актами, такими, как ЗФУ и Закон Бутана об аудите (2006 год). Существуют и другие неофициальные механизмы и схемы сотрудничества, такие как меморандумы о договоренности.

Инициатива по обеспечению честности и неподкупности в предпринимательской сфере, с которой выступили власти Бутана, предусматривает сотрудничество между государственными органами и структурами частного сектора, тогда как Конституция, Уголовный кодекс и ЗББК обязывают каждого жителя страны сообщать о коррупционных преступлениях.

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом, можно отметить следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- действие статьи 60 ЗББК («Владение материальными ценностями необъясненного происхождения») распространяется также на бывших публичных служащих и лиц, которые выполняют или выполняли функции в структурах гражданского общества или других организациях, использующих публичные средства (ст. 20);
- Бутан установил систему подробной классификации преступлений, при которой наказания назначаются с учетом «финансовой составляющей» совершенного преступления и в расчет принимается сумма, полученная в результате умножения минимальной дневной ставки оплаты труда на момент совершения преступления на количество дней за период последних 35 или более лет (ст. 30, п. 1);
- предусмотренные Конституцией меры, направленные на обеспечение самостоятельности КБК, включая ее финансовую и оперативную самостоятельность (ст. 6 и 7 ЗББК) и обеспечение ресурсами и самостоятельность ее кадровой службы (ст. 36);
- наличие меморандумов о договоренности между государственными учреждениями и структурами гражданского общества в целях расширения сотрудничества и координации (ст. 38).

2.3. Трудности в осуществлении

Для дальнейшего усиления мер по борьбе с коррупцией властям Бутана рекомендуется:

- рассмотреть вопрос о включении в статью 73 ЗББК положения, согласно которому воспрепятствование осуществлению правосудия будет квалифицироваться как деяние, образующее состав преступления, преследующего цель сокрытия доходов от коррупции (ст. 24);
- принять меры, запрещающие подкуп свидетелей, в соответствии с предписаниями статьи 25 (а) Конвенции;
- в целях усиления прозрачности процесса судопроизводства рассмотреть вопрос о создании системы учета судебных решений, с помощью которой судебные решения будут предоставляться в доступном формате (ст. 30, п. 1);

- конкретно обозначить в статье 135 ЗББК порядок применения положения об иммунитетах с учетом сотрудничества обвиняемого со следствием и предусмотреть надлежащие меры, которые обеспечат гарантии применения иммунитетов, включая такие меры, как надзор со стороны старших прокуроров и включение соответствующих протоколов в материалы дела (ст. 30, п. 2);).
- усилить меры, регулирующие управление и распоряжение замороженным, арестованным и конфискованным имуществом (ст. 31, п.3);
- исключить предусмотренную в статье 216 ЗФУ оговорку для обеспечения того, чтобы в случаях, когда этого требует закон или судебное предписание, банковская, финансовая и коммерческая документация предоставлялась вне зависимости от действующих обязательств в отношении защиты интересов клиента (ст. 31, п. 7);
- прилагать дальнейшие усилия в целях укрепления потенциала за счет организации специализированной подготовки сотрудников соответствующих правоохранительных органов, например КБК, КГП, полиции и ДФР (ст. 36);
- принять меры в целях поощрения лиц, которые участвуют в коррупционных преступлениях, к сотрудничеству с соответствующими органами при проведении расследований или в ходе судебных разбирательств, включая предоставление этими лицами информации или оказание ими помощи по конкретным делам или в процессе возвращения доходов (ст. 37, п. 1).

2.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

Власти Бутана обратились с просьбой предоставить следующие виды технической помощи для осуществления главы III:

- резюме успешных видов практики и накопленного опыта (ст. 31, 32 и 36);
- программы укрепления потенциала (выявление несоответствующих активов) (ст. 20);
- программы укрепления потенциала (проведение расследований в рамках дел об отмывании денег) (ст. 23);
- программы укрепления потенциала (отслеживание, изъятие и возвращение активов; определение выгод, полученных от доходов от преступлений (оценка); и управление и распоряжение замороженным, арестованным или конфискованным имуществом) (ст. 31);
- программы укрепления потенциала (взаимодействие со свидетелями, экспертами, лицами, сообщающими информацию, и потерпевшими и обеспечение их защиты) (ст. 32);
- программы укрепления потенциала (методы проведения опросов и допросов, ведение документации/судебно-техническая экспертиза документов, судебно-бухгалтерская экспертиза, расследование случаев мошенничества и корпоративного мошенничества, расследование случаев мошенничества в сфере закупок, сбор и обеспечение сохранности доказательств, взаимодействие с медиа-источниками и средствами массовой информации и специализированная подготовка по вопросам судебного преследования за коррупцию/вынесения судебных решений в отношении коррупционных преступлений) (ст. 36);
- программы укрепления потенциала (создание баз статистических данных и взаимная увязка данных между правоохранительными органами) (ст. 38).

3. Глава IV. Международное сотрудничество

Конвенция признается частью внутреннего законодательства Бутана согласно статье 10 (25) Конституции. Власти страны пояснили, что, теоретически, возможно прямое применение положений Конвенции, касающихся выдачи и взаимной правовой помощи, в случаях, когда соответствующие процедуры являются самоисполнимыми и когда они не регламентированы в достаточной степени в национальном законодательстве. Однако, если в процессе применения возникнут какие-либо противоречия с другими положениями внутреннего законодательства, более конкретный законодательный акт будет иметь приоритет по отношению к документу более общего характера (включая Конвенцию).

Хотя Бутан не обуславливает выдачу наличием договора, власти указали, что для осуществления выдачи они предпочли бы иметь специально заключенные двусторонние договоры с запрашивающими государствами.

Порядок выдачи в Бутане регламентирован в соответствии с Законом о выдаче (ЗВ) от 1991 года. Бутан может осуществлять выдачу при отсутствии договора на основании решения Королевского правительства. Учреждением, ответственным за вопросы выдачи, является Министерство внутренних дел и по делам культуры. После получения просьбы о выдаче она препровождается в Высший суд, который проводит соответствующее дознание и докладывает о его результатах Королевскому правительству, которое, в свою очередь, принимает окончательное решение.

В целом, ЗВ обеспечивает лишь базовое регулирование процедуры выдачи, и многие элементы, предусмотренные в статье 44 Конвенции, в нем отсутствуют.

Бутан имеет только одно соглашение о выдаче, а именно соглашение с Индией, и власти страны никогда не получали и не направляли какие-либо просьбы о выдаче.

Основные положения, касающиеся оказания взаимной правовой помощи по делам о коррупции, содержатся в главе 9 («Международное сотрудничество») ЗБК. Центральным органом по вопросам оказания взаимной правовой помощи по делам о коррупции является КБК.

Хотя ЗБК и обеспечивает правовую основу для оказания взаимной правовой помощи, многие положения статьи 46 Конвенции не получили должного отражения в национальном законодательстве. Власти Бутана приступили к разработке комплексного закона о взаимной правовой помощи, который должен обеспечить более подробное регулирование условий оказания такой помощи, при том понимании, что положения главы 9 ЗБК будут по-прежнему применяться в отношении просьб об оказании взаимной правовой помощи, касающихся дел о коррупции.

Власти Бутана подтвердили, что при отсутствии двусторонних договоров они будут рассматривать пункты 9–29 статьи 46 в качестве правового основания для оказания взаимной правовой помощи в рамках взаимодействия с другими Государствами-участниками.

Бутан не получил ни одной просьбы об оказании взаимной правовой помощи и лишь в одном случае обратился с такой просьбой, в частности к властям Таиланда.

Бутан ратифицировал Конвенцию Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Однако в период проведения обзора данная Конвенция еще не была официально действующей.

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Согласно статье II.B Закона о выдаче, включая пояснения, приведенные в первом приложении (Альтернативный вариант 1) к этому Закону, преступлением, влекущим выдачу, считается любое преступление, которое в случае его совершения в Бутане было бы признано наказуемым деянием согласно законодательству Бутана.

Согласно статье II.B Закона о выдаче, включая пояснения, приведенные во втором приложении (Альтернативный вариант 2) к этому Закону, преступлением, влекущим выдачу, считается преступление, которое наказывается лишением свободы на срок, превышающий 12 месяцев. При этом Закон не содержит конкретных требований в отношении обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением.

Цель включения в ЗВ этих нескольких альтернативных вариантов не очень понятна.

Более того, если исходить из альтернативного варианта 2, то получается, что выдача лица, в отношении которого поступит запрос о выдаче за совершение преступления, связанного с воспрепятствованием осуществлению правосудия, будет невозможной, поскольку такое преступление влечет за собой максимальное наказание в виде лишения свободы на срок менее одного года.

В статье VI.B Закона о выдаче в качестве одного из оснований для отказа в выдаче указывается «совершение политического преступления». Вместе с тем внутреннее законодательство Бутана не содержит определения политических преступлений.

Бутан не обуславливает выдачу наличием договора, поскольку, согласно статье I.D ЗВ, выдача при отсутствии надлежащего двустороннего договора возможна на основании соответствующего решения Правительства. Тем не менее власти Бутана указали, что в практических условиях они предпочли бы для осуществления выдачи иметь специально заключенные двусторонние договоры с запрашивающими государствами.

Порядок и условия выдачи изложены в статьях VI и VII Закона о выдаче. Статья VI.C содержит, в частности, довольно общее положение о том, что Королевское правительство не будет выдавать преступника, скрывающегося от правосудия, если «по любым иным причинам, которые представляются важными Королевскому правительству, выдача скрывающегося от правосудия преступника является несправедливой или нецелесообразной».

Статья VII.A предусматривает возможность судебного преследования преступника, скрывающегося от правосудия, вместо его выдачи. Причины, по которым Правительство может принять решение о судебном преследовании правонарушителя в Бутане вместо выдачи, не указаны.

Закон о выдаче не предусматривает возможность использования ускоренной процедуры выдачи. Вместе с тем власти страны подтвердили, что просьбы, направленные на основании Конвенции, будут рассматриваться в приоритетном порядке. Важно отметить, что доказательства и документы, получаемые от запрашивающих государств, могут приниматься в качестве доказательств в суде (ст. VIII.A Закона о выдаче).

Власти Бутана могут произвести арест лица, в отношении которого имеется запрос о выдаче, на основании статьи IV.B–E Закона о выдаче.

Закон о выдаче не содержит условия, согласно которому в выдаче может быть отказано на том основании, что предполагаемый преступник является подданным Бутана.

В ЗВ отсутствуют положения о гарантиях справедливого обращения с разыскиваемыми лицами. Общие гарантии предусмотрены в Конституции и ГУПКБ.

Закон о выдаче не допускает отказа в выдаче на том основании, что соответствующее преступление связано с налоговыми вопросами, и не содержит требования о проведении консультаций с запрашивающими государствами.

Статья 158 ЗББК предусматривает, что КБК может заключать двусторонние или многосторонние соглашения о передаче лиц, приговоренных к тюремному заключению за совершение преступлений, связанных с коррупцией.

Порядок передачи уголовного производства регулируется в соответствии со статьей 159 ЗББК.

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Никакие ограничения в отношении оказания взаимной правовой помощи в связи с преступлениями, к совершению которых причастны юридические лица, не установлены.

Положения, изложенные в подпунктах (a) и (b) пункта 3 статьи 46 Конвенции, закреплены в статье 145 ЗББК.

Положения, изложенные в подпунктах (c)–(g) и (i) пункта 3 статьи 46 Конвенции, закреплены в статьях 142–145 ЗББК. Однако какие-либо положения, которые обеспечивали бы выполнение требований пункта 3 (h) статьи 46 Конвенции, в законодательстве отсутствуют.

Бутан принял меры в целях выполнения требований пункта 3 (j)–(k) статьи 46 Конвенции, включив соответствующие положения в статьи 143–144, 153 и 155 ЗББК. Вместе с тем правовой механизм для прямого приведения в исполнение иностранных постановлений о конфискации в стране отсутствует и решение об окончательном возвращении активов принимается, согласно статье 155, по усмотрению Министра финансов, тогда как в соответствии с пунктом 3 (a) статьи 57 Конвенции возвращение обозначенных в нем активов должно быть обязательным.

Законодательство Бутана не содержит конкретных предписаний в отношении инициативного обмена информацией при отсутствии предварительной просьбы.

Банковская тайна не указана в ЗББК в качестве основания для отказа в предоставлении взаимной правовой помощи.

Обоюдное признание соответствующего деяния уголовным преступлением не является обязательным требованием для оказания взаимной правовой помощи, за исключением случаев, когда такая помощь связана с принудительными мерами, которые указаны в статье 144 (3) ЗББК.

ЗББК не содержит конкретных положений о временной передаче находящихся под стражей или осужденных лиц для дачи показаний.

КБК является центральным органом, ответственным за оказание взаимной правовой помощи в связи с делами о коррупции.

Просьбы об оказании взаимной правовой помощи должны представляться в письменной форме (ст. 155 ЗББК). Остается, однако, не ясным, может ли быть принята устная просьба и какие языки являются приемлемыми для целей оказания взаимной правовой помощи.

Требования в отношении содержания просьб об оказании взаимной правовой помощи изложены в статье 152 ЗББК. Статья 154 предусматривает, в частности, что просьбы могут выполняться даже в тех случаях, когда они не в полной мере соответствуют требованиям данного Закона, если КБК полагает, что эти

требования соблюдены в достаточной степени для того, чтобы она могла выполнить соответствующую просьбу надлежащим образом.

Основания для отказа в выполнении просьб об оказании взаимной правовой помощи перечислены в статье 146 ЗББК.

В ЗББК отсутствуют какие-либо подробные положения, обеспечивающие выполнение требований, изложенных в пунктах 17–20 и 24–29 статьи 46.

По состоянию на период, когда происходило посещение страны, Бутан не имел ни одного действующего двустороннего или многостороннего соглашения и ни одной действующей договоренности об оказании взаимной правовой помощи.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Статья 24.1 (f) ЗББК позволяет КБК обмениваться информацией с зарубежными правоохранительными органами. КБК подписала меморандумы о договоренности со своими партнерами в Таиланде, Бангладеш и Малайзии.

Бутан является членом Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии и Инициативы стран Бенгальского залива в области многоотраслевого технического и экономического сотрудничества, которые обеспечивают платформы для обмена информацией между правоохранительными органами.

Бутан активно использует каналы связи Международной организации уголовной полиции (Интерпол) для обмена оперативными данными и информацией между правоохранительными органами и участвует в Инициативе по возвращению похищенных активов, осуществляемой Интерполом и Глобальной сетью координаторов по вопросам возвращения активов.

КВФУ подписало меморандумы о договоренности с органами финансовой разведки Бангладеш, Республики Корея, Шри-Ланки и Камбоджи и начало процедуру присоединения к Эгмонтской группе подразделений финансовой разведки.

Конвенция будет рассматриваться в качестве основания для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами в случаях, когда такое сотрудничество будет осуществляться на основе разовых договоренностей.

Возможность создания совместных следственных групп предусмотрена статьей 157 ЗББК. Специальные методы расследования могут использоваться КБК согласно положениям статей 86 и 87 ЗББК. Комиссия также разработала внутреннюю процедуру использования специальных методов расследования. Власти Бутана готовы, когда это необходимо, заключать договоренности с другими Государствами-участниками об использовании специальных методов расследования на транснациональном уровне.

3.2. Успешные результаты и виды практики

- Статья VIII.A Закона о выдаче, согласно которой разрешается принимать в качестве приемлемых доказательств в суде доказательства и документы, полученные от запрашивающих государств, независимо от действующих на этот счет положений законодательства Бутана (ст. 44).
- Статья 154 ЗББК, которая гласит, что просьбы могут выполняться даже в тех случаях, когда они не в полной мере соответствуют требованиям данного Закона, если КБК полагает, что эти требования соблюдены в достаточной степени для того, чтобы она могла выполнить соответствующую просьбу надлежащим образом (ст. 46, пп. 15 и 21).

3.3. Трудности в осуществлении

Властям Бутана рекомендуется:

- провести анализ положений внутреннего законодательства, касающихся выдачи и взаимной правовой помощи, с тем чтобы более конкретно отразить в нем соответствующие обязательства, предусмотренные Конвенцией против коррупции, в том числе путем принятия более конкретных законов о выдаче и оказании взаимной правовой помощи (ст. 44 и 46);
- обеспечить, чтобы преступления, признанные таковыми согласно Конвенции, рассматривались в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу (ст. 44, п. 1);
- обеспечить, чтобы преступления, признанные таковыми согласно Конвенции, учитывались в качестве преступлений, влекущих выдачу, в будущих договорах о выдаче и не рассматривались в качестве политических преступлений (ст. 44, п. 4);
- рассмотреть возможность применения Конвенции в качестве правового основания для сотрудничества по вопросам выдачи с другими Государствами-участниками (ст. 44, п. 6);
- рассмотреть возможность более четкого определения в рамках действующего внутреннего законодательства и с учетом требований Конвенции тех обстоятельств, при которых в выдаче может быть отказано (ст. 44, п. 8);
- обеспечить возможность применения ускоренной процедуры выдачи и упрощенных требований в отношении представления доказательств в случаях получения просьб о выдаче от других Государств-участников (ст. 44, п. 9);
- конкретно предусмотреть в Законе о выдаче гарантии справедливого обращения (ст. 44, п. 14);
- конкретно предусмотреть в Законе о выдаче основания для отказа в выдаче, указанные в пункте 15 статьи 44;
- рассмотреть вопрос о включении в Закон о выдаче конкретного требования о проведении консультаций с запрашивающим Государством-участником до отказа в выдаче и обеспечить проведение таких консультаций на практике (ст. 44, п. 17);
- принять более подробное положение о содействии добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего Государства-участника (ст. 46, п. 3 (h));
- проанализировать и изменить (при необходимости) законодательство о возвращении активов с учетом предусмотренных в главе V обязательных требований, в частности требований, указанных в статье 57 Конвенции (ст. 46, п. 3 (k));
- включить в свое внутреннее законодательство конкретные требования, предусмотренные в пунктах 4, 5, 10–12, 14, 17–20 и 24–29 статьи 46, и обеспечить их соблюдение в случаях оказания взаимной правовой помощи другим Государствам-участникам на основании Конвенции;
- властям Бутана также рекомендуется включить в свое внутреннее законодательство конкретные требования, предусмотренные в пункте 8 статьи 46 Конвенции, и обеспечить их соблюдение в случаях оказания взаимной правовой помощи другим Государствам-участникам на основании Конвенции;
- рассмотреть возможность заключения дополнительных многосторонних соглашений или договоренностей в целях оказания взаимной правовой помощи на более широкой основе (ст. 46, п. 30);

- принимать и далее необходимые меры в целях укрепления международного сотрудничества в области правоохранительной деятельности и, в частности, в целях активизации сотрудничества в правоохранительной сфере и в области обмена информацией с Государствами-участниками, расположенными за пределами географического региона, в котором находится Бутан (ст. 48, п. 1);
- стремиться и далее принимать необходимые меры в целях более активного выполнения предписаний пункта 3 статьи 48.

3.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

Власти Бутана обратились с просьбой предоставить следующие виды технической помощи для осуществления главы IV:

- резюме успешных видов практики и накопленного опыта (ст. 46);
- программы укрепления потенциала (учебный модуль по вопросам взаимной правовой помощи и выдачи) (ст. 44);
- программы укрепления потенциала (учебный модуль по вопросам взаимной правовой помощи и выдачи, а также по вопросам отслеживания, изъятия и возвращения активов, включая определение выгод от доходов от преступлений (оценка)) (ст. 46);
- программы укрепления потенциала (расследования киберпреступлений) (ст. 48);
- программы укрепления потенциала (проведение совместных расследований с пограничными правоохранительными службами других стран) (ст. 49);
- программы укрепления потенциала (использование специальных методов расследования, таких, в частности, как контролируемые поставки, агентурные операции, наружное наблюдение и слежка, а также других специальных методов расследования и анализ записей телефонных переговоров) (ст. 50);
- оказание содействия на месте с участием соответствующего эксперта по вопросам использования специальных методов расследования (ст. 50).